

Проклятье! Как он раньше не замечал, что вечно холодный и отстраненный Е Чэньхэн способен на такие подлые выходки! Это ведь он сам только что притянул его к себе, чтобы вести под руку! И он сам толком не сообразил, что ответить на его слова. Иначе с чего бы ему споткнуться, а потом еще и выслушивать бред о том, что без него он якобы не знает, как себя вести! Чушь собачья! Он ведь не маленький ребенок!

Ло Лин чувствовал, что гнев его не утихает, и с негодованием сверлил Е Чэньхэна взглядом своих прекрасных персиковых глаз. словно тот совершил нечто непростительное, но при этом ничего нельзя было поделать, кроме как выражать свое недовольство таким вот немым укором. Тьфу, тьфу, тьфу, ведь это же правда! В этот момент Ло Лин даже не задумывался, уместно ли подобное поведение по отношению к старшим.

Е Чэньхэн заметил, что щеки Ло Лина покраснелись, и это был не привычный ему застенчивый румянец, а нечто иное. Он понял, что тот действительно разозлился. Протянув свою длинную, с четко очерченными суставами руку, он хотел погладить Ло Лина по мягким волосам, чтобы успокоить его, но не успела его ладонь коснуться головы, как Ло Лин ее отшлепнул.

— Не смей меня трогать! Я и так невысокий, от твоих поглаживаний стану еще ниже!

Ло Лин фыркнул, быстрым шагом дошел до своего места и замолчал. Е Чэньхэн на мгновение замер. Разве так можно было? Он и не подозревал. Но, кажется, именно так все и было... Что ж, своего возлюбленного нужно баловать. Тем более, что нынешний характер его сокровища — это результат его же собственного баловства. Е Чэньхэн благоразумно решил не учитывать вклад Старейшины Е. Что бы там ни было, он готов терпеть любые капризы — он любит своего малыша в любом виде. Нет, даже не любит, а обожает! Е Чэньхэн знал, что Ло Лин никогда не задумывался о подобных чувствах и даже не подозревал о том, что он испытывает к нему нечто подобное. Кхм, у его сокровища эмоциональный интеллект немного... подкачал? Но это не страшно, сейчас его все устраивает. Малыш стал гораздо естественнее реагировать на его поступки, уже нет той былой скованности и неловкости. Возможно, он и сам не замечает этих перемен.

В Пространстве Системы Сысы наблюдал за этой сценой от начала до конца. Его маленькие черные глазки блеснули, и он невольно задумался. Когда он только познакомился с хозяином, то считал его молчаливым и холодным человеком. Если он сам не заговаривал первым, хозяин обычно хранил молчание. Но чем дольше они общались, тем больше Сысы понимал: хозяин не просто холодный, его холод исходит из самой глубины души. Один его ледяной взгляд заставлял систему содрогнуться. Это было похоже на то, как посреди жаркого летнего дня внезапно налетает зимняя вьюга. Но порой хозяин казался ему совершенно невинным, словно младенец, чья безмятежная улыбка способна выдержать даже обрушение небес. Сысы до сих пор не мог до конца разгадать Ло Лина, он оставался для него загадкой. Впрочем, это не имело значения: пока он знает, что Ло Лин — его хозяин, а он сам — его система и верный помощник, этого вполне достаточно.

Однако сейчас Сысы слегка нахмурился. Он всего лишь система, и хотя может найти любые данные в Пространстве Системы, человеческие чувства, любовь и ненависть ему непостижимы. Сысы засомневался: действительно ли нынешнее поведение хозяина продиктовано только

характером прежнего владельца тела?

— Малыш Сысы, что с тобой? Почему ты такой мрачный?

Ло Лин впервые видел, чтобы Сысы так хмурился, поэтому не удержался и с любопытством спросил. В конце концов, разговор о закусках мог подождать. К тому же, такой Сысы казался ему довольно забавным. Если бы Сысы узнал, о чем думает Ло Лин, он бы точно впал в отчаяние. Ведь он хмурился только потому, что переживал за хозяина! И вообще, он просто нахмурился, что тут забавного! Но, к сожалению, Сысы об этом не знал.

— Ничего... — услышав холодный голос Ло Лина, погруженный в раздумья Сысы вздрогнул, но тут же взял себя в руки и поспешно скрыл эмоции.

— Точно ничего?

— Ничего!!!

Ло Лин прищурил свои узкие персиковые глаза. У него возникло ощущение, что здесь скрывается какая-то тайна, которую система не хочет выдавать. Впрочем, у каждого есть свои секреты и личное пространство. Даже у систем, наверное...

— Ну ладно.

Он не из тех, кто лезет в душу. Ло Лин перестал расспрашивать, и Сысы облегченно выдохнул. Если бы хозяин продолжил допытываться, с его-то дьявольской проницательностью, он бы точно проболтался! Сысы немного подумал и спросил:

— Хозяин, ты ведь только что смутился или разозлился от того, что тебя раскусили?

— Малыш Сысы, ты слишком много думаешь!!!

— Динь! Система заблокирована пользователем!

— ...

Это означало, что говорить с ним не хотят. Ну вот, очередной раз подтвердилось: его хозяин чуть что — сразу блокирует систему!

Е Чэньхэн смотрел на дующегося Ло Лина, который отвернулся от него. В его фениксовых

глазах промелькнула легкая улыбка, а затем взгляд стал темным и глубоким. Да, его сокровище так мило. Так и хочется спрятать его от всех. Но интуиция подсказывала, что это невозможно, и так он лишь оттолкнет его еще дальше. Подобные мысли посещали Е Чэньхэна бесчисленное количество раз, но он никогда не решался воплотить их в жизнь. Ему не нужна безжизненная кукла, такой результат его не устроил бы. Поэтому он глубоко запрятал эти мысли в глубине души. Взгляд Е Чэньхэна сузился, в нем блеснула опасная искра. Его сокровище постоянно испытывает его терпение и самообладание.

Старейшина Е, наблюдавший за ними, переводил взгляд с сына на внука. Он был в полном недоумении. С каких это пор его холодный сын стал таким... любвеобильным? На самом деле, ему хотелось сказать — наглым. А тот, кого так бесцеремонно донимают, — его драгоценный внук! Неужели это правда? Но видя, как Ло Лин злится, Старейшина Е не мог не удивляться тому, как складываются их отношения. Он помнил, как впервые увидел нечто подобное, и был просто шокирован! Человек с ледяным характером и избалованный, капризный юноша — вместе они смотрелись странно, но в то же время удивительно гармонично. Раньше Старейшина Е сомневался, сможет ли Чэньхэн позаботиться о Чэнь-эре. Он уже стар и не знает, сколько ему осталось... Единственное, что не давало ему покоя, — это судьба любимого внука. Но в том, что касается Е Чэньхэна, он был уверен на сто процентов! Нет, пожалуй, даже на все двести!

<http://bllate.org/book/18593/1790618>